

В темной комнате плотные шторы преграждали путь солнечному свету, погружая всё вокруг в глубокую тишину.

Из груды одеял на кровати что-то зашевелилось, и спустя мгновение показалась взлохмаченная голова юноши. Его глаза, подернутые дымкой сна, напоминали ленивого льва, но в глубине зрачков, словно на дне бездонного озера, не было ни капли сонливости.

Бай Муцзинь сел на кровати, оглядывая комнату. Тишина, спокойствие — это так не вязалось с миром апокалипсиса. Уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Ха, давненько я так не спал, — произнес он, и голос его, легкий, словно перышко, выдавал приподнятое настроение и безмятежность.

Одним рывком юноша раздвинул шторы. Солнечные лучи хлынули в комнату, заставляя пылинки танцевать в золотистом свете. Выглянув в окно, Бай Муцзинь увидел, как в цветущем розовом саду слуга подрезает изумрудные ветви.

Смотри-ка, даже здесь всё идет своим чередом.

В саду Хань Сыюй почувствовала на себе тяжелый, почти осязаемый взгляд. Обернувшись, она увидела Бай Муцзиня, который, скрестив руки на груди, лениво наблюдал за ней из окна.

Неужели он высвободил духовную силу? — Хань Сыюй озадаченно нахмурилась, но тут же отбросила эту мысль. Как такое возможно? Бай Муцзинь даже не эвольвер, не говоря уже о способностях ментального типа. Должно быть, это она сама стала слишком нервной после вчерашнего происшествия. Подумав об этом, Хань Сыюй одарила юношу в окне сияющей улыбкой и, как обычно, поприветствовала его:

— Доброе утро, брат Муцзинь!

Юноша с бесстрастным лицом взглянул на нее, не проронив ни слова. С холодным видом он отошел от окна и вернулся вглубь комнаты.

Действительно, утомительно с самого утра видеть эту милую черносердечную лотосницу. Ха.

Бай Муцзинь направился в кабинет. Система просканировала его радужку, он ввел пароль и активировал устройство шифрования. В тот же миг все камеры в кабинете отключились, комнату окутало невидимое магнитное поле, а скрытые лазерные системы защиты привели помещение в полную боевую готовность.

Пик-пик. Бай Муцзинь воспользовался специальным устройством связи, чтобы позвонить отцу, Бай Хаюаню. Когда соединение установилось, на экране появилось лицо мужчины средних лет: темно-золотистые слегка выющиеся волосы, суровые брови, пронзительный взгляд,

напоминающий одинокого волка, готового к прыжку.

— Цзиньэр, как ты?

Никаких лишних расспросов, только искренняя забота. Похоже, этот «дешевый папаша» уже был в курсе того, что произошло вчера, и это значительно упрощало задачу, подумал Бай Муцзинь.

— Отец, я хочу поступить в военное училище. Я не желаю быть просто слабым инструментом для деторождения и не хочу отдавать всё, что с таким трудом заработала семья Бай.

— Омеги могут поступить на факультет мехов, но это путь на поле боя. Даже если удастся избежать передовой, чтобы унаследовать семейное дело, нужно иметь звание офицера не ниже майора. Сын мой, боевые заслуги не так легко заработать.

Лицо Бай Хаоюаня выражало досаду; было очевидно, что он не одобряет сказанное сыном.

— Я могу поступить в резервный корпус факультета мехов. Отец, в резерве нет ограничений по полу. Войн много, Федерация и раса жуков постоянно сталкиваются, возможность попасть на фронт обязательно представится. Просто позволь мне, отец, поверь, я обязательно добуду боевые заслуги! — Бай Муцзинь ответил совершенно спокойно. Он знал, что отец тоже не смирился с положением дел, а какой фанат войны не испугается за своего ребенка?

Вместо того чтобы гнаться за наследством, Бай Хаоюань больше беспокоился за сына. Эти простые слова — боевые заслуги, военное звание — сколько пота и крови стоит за ними? И это еще при условии, что их удастся получить.

Отец Бай тяжело вздохнул. Разве семейное дело важнее собственного сына? На поле боя достаточно одной ошибки, чтобы не вернуться никогда.

Бай Хаоюань хотел было снова попытаться отговорить Бай Муцзиня, но, увидев в экране этот горящий решимостью взгляд, почувствовал, как сердце смягчилось. С тех пор как его любимая жена покинула этот мир, он давно не видел ребенка таким оживленным. Что ж, пусть будет так. Он прикроет его. Боевые заслуги не так важны, главное, чтобы сын был счастлив. Если он действительно окажется на поле боя, он готов заплатить любые деньги, чтобы выбить ему штабную должность.

Бай Хаоюань снова вздохнул, беспомощно улыбнулся и ответил:

— Хорошо, делай то, к чему лежит душа. Только помни: если станет неважно — возвращайся. Отец будет оберегать тебя всю жизнь.

В воздухе повисло негласное доверие и поддержка.

Завершив разговор, Бай Муцзинь подошел к измерительному прибору рядом с тренировочным залом. Почему он настроил систему безопасности кабинета на максимум? Потому что смутно чувствовал, что его душа способна изменить это тело. Например, пробудить способности!

С тех пор как человечество победило в апокалипсисе, глобальная экология, разрушенная катастрофой, начала восстанавливаться. Земля перестала быть пригодной для жизни, и после трехсот лет упорных усилий люди покинули Солнечную систему в поисках нового дома. Но раса жуков, чудовища и конфликты внутри самого человечества в новой системе привели к новым столкновениям. Благодаря прогрессу технологий, постоянному укреплению человеческих генов и изобретению мехов, люди получили мощную боевую силу, а способности, не имея катализатора в виде конца света, постепенно исчезли. Духовная сила и физическое состояние стали новыми идеалами: сильный дух и крепкое тело означали более совершенные мехи и абсолютную мощь.

Увы, способности — это лишь проявление того, что духовная сила достигла определенного порога. Нынешние люди, не пережившие апокалипсиса, естественно, не понимали сущности духовной силы так глубоко, как Бай Муцзинь.

Глубоко вдохнув, он расслабился. Бай Муцзинь начал вспоминать сцены из прошлого: битвы, бурлящую в жилах кровь, боевой азарт, особенно последнюю схватку с королем зомби, где каждый вдох решал исход боя. Напряженные нервы! Ощущение предельной усталости!

По мере того как воспоминания становились ярче, ваза на столе покрылась инеем. Вскоре туман превратился в реальность, и ледяная корка стала слой за слоем сковывать сосуд. Бай Муцзинь резко пришел в себя, и в тот же миг ваза с сухим треском разлетелась на куски.

Безусловно, он пробудил способность — ледяную, ту самую, знакомую силу. А раз он смог ее активировать, значит, его духовная сила сейчас определенно выше уровня А. Похоже, духовная сила привязана к душе. Состояние Бай Муцзиня сейчас можно было описать так: суперсовременное программное обеспечение, которое тормозит из-за устаревшего «железа». Именно поэтому он смог лишь заморозить вазу с водой.

Смешанные чувства — радость от пробуждения способностей и досада из-за слабости тела — переполняли его. Бай Муцзинь вошел в диагностическую капсулу, чтобы проверить показатели.

Лазерный луч просканировал его сверху донизу. Через несколько минут на экране появился отчет:

Духовная сила: SSS.

Физическое состояние: B+.

Бай Муцзинь замер на мгновение, а затем на душе стало ясно и солнечно. Он знал, что раньше физическое состояние тела было на уровне B, а теперь стало B+. Это означало, что по мере

слияния души и тела показатели, вероятно, вернутся на прежний уровень.

Подумав об этом, Бай Муцзинь счастливо улыбнулся. Похоже, в ближайшие дни придется потрудиться: нужно не только усилить тренировки и следить за состоянием организма, но и быть начеку с той кучкой клоунов, что вечно путаются под ногами.

<http://bllate.org/book/18573/1787471>